

**Интервью Г.Р. Консона с О.В. Кирилловой /
Olga V. KIRILLOVA, Grigoriy R. KONSON: Interview**

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПУБЛИКАЦИЙ В ОБЛАСТИ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУКОМЕТРИЧЕСКИХ
БАЗАХ ДАННЫХ SCOPUS И WEB OF SCIENCE**

**ON SPECIAL FEATURES OF THE HUMANITIES PUBLICATIONS
IN SCOPUS AND WOS JOURNALS**

Аннотация. В интервью затрагивается актуальная проблема публикаций в системах Scopus и Web of Science, опирающихся на определенный импакт-фактор (численный показатель значимости научного журнала — IF). Обсуждаются вопросы подготовки периодических изданий к международным стандартам, критерии для возможного размещения статей в международных наукометрических базах данных, имеющих динамичные показатели, а также основания для прохождения в эти базы журналов и сборников докладов по материалам конференций.

Ключевые слова: журналы, статьи, базы цитирования, Scopus, Web of Science, гуманитарный, научный, конференции, заявки, рецензии, авторы, показатели

Abstract. The interview touches on an urgent problem of publishing in the systems Scopus and Web of Science based on the certain impact-factor (Journal Citation Report – JCR, IF). The questions being discussed refer to preparation of periodicals in accordance with the international standards; to criteria for admissible publishing articles in the international scientometric databases characterized with dynamical indicators; to the reasons for placing journals and collected reports on the materials of the conferences in these databases.

Keywords: journals, articles, citation databases, Scopus, Web of Science, humanitarian, scientific, conferences, applications, reviews, authors, indicators

Григорий Консон (в дальнейшем Г.К.). *Ольга Владимировна, расскажите, пожалуйста, о практике публикаций в международных базах цитирования, конкретно в системе Scopus в области гуманитарных наук. Каким Вы видите положение дел в России и какие тенденции можете спрогнозировать?*

Ольга Кириллова (в дальнейшем О.К.). Для начала необходимо отметить, что практика цитирования в гуманитарной сфере от цитирования в других областях научного познания отличается. Цитирование — это статистика. Показатели цитирования зависят от вида документов, на которые ссылаются, и количества самих ссылок. Поскольку авторы — гуманитарии цитируют не журнальные статьи, а чаще монографии, архивные документы, сборники статей, которые в базе данных не числятся, то и списки использованной литературы оказываются короче. Поэтому ниже и метрические показатели, являющиеся основными в базах данных

Web of Science, в первую очередь — это импакт-фактор (численный показатель востребованности научного журнала — IF), и Scopus — это CiteScore, тот же самый импакт-фактор, только здесь он определяется по трем годам публикаций, а не по двум (как классический IF). У CiteScore есть еще две особенности: он учитывает ссылки из любых источников, включенных в Scopus (из монографий, материалов конференций), и, кроме годового показателя, имеет еще ежеквартальный. Если в книге процитируется журнал, который уже в течение трех лет входит в Scopus (2013, 2014, 2015), то эта ссылка будет посчитана. Раньше такого не было, хотя формула — та же самая, что и в Web of Science. В новом осмыслении она более удобна и охватывает гораздо более протяженный период, чем раньше, и большее число источников.

Чем выигрывает Scopus перед Web of Science? В этой базе 22, 7 тысяч журналов, которые обрабатываются в настоящее время. В Web of Science Core Collection, включающей три базы данных журналов, содержится 12, 7 тысяч журналов. Почти все журналы, включенные в Web of Science Core Collection, индексируются и Scopus. Вообще в Scopus присутствует около 5 тысяч журналов по гуманитарным и общественным наукам. Бывают, однако, исключения, когда Scopus не берет журналы, включенные в WoS. Так, в Scopus не входит журнал «Новый мир». Однако он давно входит в Web of Science, и него включаются критические статьи, рецензии на книги, театральная критика и т.д. Он не имеет ни аффилиации, ни списков литературы. В других же случаях Web of Science все источники обрабатывает полностью, «от корки до корки». Scopus же берет определенные типы публикаций — научные статьи, обзоры, краткие сообщения, редакционные статьи, но не берет книжные рецензии и другие информационные материалы.

Г.К. *Чем объясняется то, что в искусствоведении, исходя из данных последнего списка актуальных российских журналов Scopus от 15 марта 2017 года, всего два журнала?*

О.К. Ну, во-первых, не подают заявки. А не подают, потому что не подготовились по тем критериям, которые нужно выполнить.

Г.К. *Какие же они?*

О.К. Критерий 1. Наличие рецензирования. Дискуссия о привлечении экспертов и выбор типа рецензирования — сложный вопрос. Как правило, требуется двойное слепое рецензирование, но и другие типы приемлемы (одностороннее слепое, открытое). Это решает редколлегия. Однако оно должно быть обязательно.

Критерий 2. Наличие аннотации на английском языке и других необходимых для обработки в базах данных — названия статьи, фамилии авторов на латинице, аффилиации, ключевых слов. Такая информация должна быть в самой статье. Эти минимальные условия сформулированы в критериях Scopus.

Критерий 3. Регулярный выход издания. Если оно периодическое, то должно быть регулярным. График желательно разместить на сайте. Задержка выпуска очередных номеров может стать причиной отказа от регистрации журнала при подаче заявки на экспертизу.

Критерий 4. Наличие References со смысловым англоязычным переводом названия статей и транслитерацией на латиницу остальной части. Оформление References должно быть выполнено по одному из международных библиографических стандартов.

Критерий 5. Заявление о соблюдении этических норм, которое должно касаться не только наличия такого раздела, но и вообще всей информации на сайте. Редакционная коллегия должна быть представлена полно. И вообще политика журнала должна быть понятна и прозрачна.

Г.К. *Сколько времени требуется, чтобы подать заявку в Scopus?*

О.К. Чтобы журнал имел историю издания не менее двух лет. Новые журналы находятся в привилегированном положении с точки зрения перспективности включения в Scopus. Во-первых, для них не такие серьезные требования к цитированию, во-вторых, их берут в Scopus полностью с первого выпуска, тогда как «старый» журнал начинают индексировать с того года, когда журнал принят в базу данных.

Г.К. *А материалы конференции, которая проводилась регулярно, но оформляться начала только в последний раз, ее не возьмут?*

О.К. Нет. Для рассмотрения конференций они должны издаваться из года в год. Только в таком случае они могут получить ISSN как периодическое издание. Правда, чтобы заявить о себе в Scopus, таких конференций на периодической основе достаточно провести хотя бы две-три.

Г.К. *А без ISSN материалы конференции в Scopus могут принять, если издание отвечает необходимым требованиям, включая репрезентацию на английском языке?*

О.К. Такие конференции принимают, но по определенной тематике — в основном, по техническим и компьютерным наукам, в которых более всего заинтересованы основные пользователи Scopus. Если конференции с ISSN можно подать по любой тематике через традиционную форму заявки для периодических изданий, то непериодические конференции подать достаточно сложно, только лишь по отдельным каналам.

Г.К. *Значит, конференция может проводиться в течение 10 лет. В ней могут быть какие-то сборники, которые по требованиям Scopus не оформлялись, но потом, когда конференция будет опубликована в правильном оформлении и будет соответствовать критериям Scopus, то на нее можно подавать заявку?*

О.К. Самое главное — должно быть рецензирование и должен быть оформлен соответствующий сайт. С таким сборником можно делать заявку в Scopus, но при этом обязательно должен быть ISSN.

Г.К. *А есть ли количественные ограничения для конференций? Они могут проводиться ежегодно или раз в 2 года?*

О.К. Не уверена, что конференции могут осуществляться раз в 2 года. Для продолжающихся изданий — возможно, хотя ISSN у них может быть. Обычно существует ежегодная практика. Если Вы определили свою конференцию как ежегодную, то другая периодичность будет нарушением.

Г.К. *А есть ли ограничения для журналов?*

О.К. Нет. Возможно от одного до двадцати четырех в год. Однако журнал с высокой периодичностью должен иметь доказательство наличия рецензирования.

Г.К. *Наличие статусных фигур из престижных университетов в рассматриваемом экспертами Scopus издании влияет на результат?*

О.К. Конечно.

Г.К. *В каком взаимодействии находятся Scopus и Web of Science?*

О.К. Scopus всегда отслеживал и отслеживает журналы, включаемые в Web of Science. Система Scopus была создана в 2004 году, фактически став единственной базой, которая помогает журналам достичь надлежащего академического качества с точки зрения требований, заложенных в международных стандартах. Web of Science существует более 50 лет. Только недавно эта база данных стала требовать наличия списков литературы на латинице. На протяжении многих лет они сами транслитерировали часть описаний. В результате ссылки были не полными, следовательно, потери при учете цитирования — колоссальными. Scopus же заявки без оформления списков литературы на латинице требовал всегда.

Г.К. *А сугубо электронные журналы в Scopus попадают?*

О.К. Конечно. Разницы в формате издания нет. Scopus принимает журналы только в электронном виде, поэтому разница в форматах не чувствуется. Главное, чтобы электронный журнал выполнял все требования международных стандартов и Scopus был рецензируемым, с качественным контентом и форматом. А то бывает, что в виде журнала просто подают вордовские файлы.

Г.К. *Сохраняется ли в 2017 году идея замены ваковского списка журналов на журналы Scopus и Web of Science?*

О.К. Трудно сказать. Пока ни Scopus, ни Web of Science не могут решить задачи ВАК полностью, хотя число российских журналов в них с каждым днем увеличивается. Сегодня рассматриваются разные подходы к учету публикаций, подготовленных соискателями и аспирантами к защите. Однако четкого понимания еще нет. Надеюсь, что к 2019–2020 годам целостное понимание будет сформировано. Возможно, списка вообще не будет. В любом случае сейчас необходимо проводить интенсивную чистку российской научной периодики от недобросовестных публикаций, да и недобросовестных журналов также.

Г.К. *Невзирая на то, что Web of Science считается более престижным ресурсом, чем Scopus, в последнем контетное рецензирование жестче. Не означает ли это, что начало индексации в Scopus обеспечивает бóльшую научную элитность, чем попадание в Web of Science?*

О.К. Вопрос хороший, но мне сложно ответить, потому что меня могут обвинить в пристрастном отношении к какой-либо базе данных, чего у меня, естественно, нет. Тем не менее, если говорить о Web of Science Core Collection, то она как была, так и осталась более авторитетной. Но имидж новой Emerging Sources Citation Index, созданной для расширения Web of Science, значительно снижает качество WoS в целом, особенно, если считать ее входящей в Core Collection. Однако владельцы Clarivate Analytics хорошо это понимают и не спешат причислять эту базу к Core Collection, что, конечно, правильно. В то же время коллеги в Минобрнауки РФ это не очень понимают и не отделяют эту базу данных от WoS Core Collection, требуя публикации, индексирующие в ней, учитывать. При этом, если в Scopus все журналы получают метрики, так как включены в единую базу данных, то в WoS метрики (импакт-фактор, в первую очередь) рассчитываются только для двух баз данных. Наши же издатели, радуясь тому, что их журналы включили в WoS ESCI, объявляют, что они вошли в WoS Core Collection. Это неверно. Главное, чтобы они понимали при этом, что импакт-фактор их журналы не получают до тех пор, пока их не включат в Science Citation Index Expanded или Social Science Citation Index. А гуманитарные журналы вообще его не получают никогда, даже если войдут в Arts & Humanities Citation Index, так как импакт-фактор по ним не рассчитывается. В Scopus же все журналы, независимо от тематики, если они цитируются, получают свои показатели.

Г.К. *Влияет ли на попадание в Scopus расширенная репрезентация метаданных статей?*

О.К. Если говорить о русскоязычных статьях, в которых делаются расширенные тезисы на английском языке (400–500 слов) в дополнение к аннотациям, то они в Scopus не попадают и полностью проблему отсутствия англоязычного текста не решают. Все равно основной текст будет считаться русским. Поэтому достаточно просто сделать хорошую информативную аннотацию размером 200–250 слов, чтобы она вошла в базу данных.

Г.К. *Касаясь одного из затронутых выше вопросов: верно ли то, что в 2020 году Минобрнауки РФ может вплотную подойти к идее замены ВАКовских журналов на журналы Web of Science, Scopus и других узнаваемых международных баз цитирования?*

О.К. Вполне возможно, но решать это не нам.

Г.К. *Иногда возникают ситуации, когда автор подал статью в скопусовский журнал, а индексация всего выпуска в системе задерживается едва ли не на год, после чего он из нее исключается. Что происходит в этом случае?*

О.К. Журнал отправляют на «радар». Происходит это в случае, когда журнал вызывает подозрение, и эксперты проводят его переоценку. В случае каких-либо нарушений добавление новых выпусков могут приостановить. Нарушения могут касаться как этики, так и плохих показателей журнала по метрикам. В результате таких проверок список исключенных из Scopus журналов постоянно увеличивается. Сейчас таких журналов уже более 300. Однако, если при проверке в течение

года издание покажет себя хорошо, в базе его все же оставят. В списке исключенных журналов можно увидеть, с какого выпуска исключен журнал.

Г.К. *Как Вы относитесь к оплате авторами публикации своих статей, поданных в журналы, индексируемые Scopus и Web of Science?*

О.К. К самому факту оплаты публикации статей авторами или их организациями — вполне нормально, принимаю как одну из существующих и развивающихся моделей открытого доступа. Так как открытый доступ к публикациям в настоящее время начинает занимать существенное место в движении к «открытой науке», то и модели могут быть разными. И дело даже не в том, что журналы берут деньги. Подписные журналы тоже берут их с авторов. Часто берут деньги не журналы, а посредники, которые обещают устроить статьи в журналах Scopus и WoS. Если журналы берут деньги, и при этом рукопись проходит полный путь — от рецензирования до редактирования, то есть качество статьи оценивается экспертами в данной предметной области и доводится до нужного уровня, то, что за редакционную подготовку авторы платят (не оплачивается только рецензирование), — это нормально. При этом статья должна быть в открытом доступе, должны быть оформлены соответствующие договоры с авторами. При этом автор должен быть уверен, что журнал не наживается, не является «хищником», число его статей не увеличивается в разы каждый год. То есть автор точно должен знать, куда он подает свою статью, чтобы труд его не пропал даром.

Г.К. *Получается, что «чем дороже — тем лучше». Сам принцип оплаты никого не беспокоит?*

О.К. Первый признак недобросовестного журнала — это то, что он берет сразу деньги, еще до рецензирования, значит он гарантирует публикацию. Хороший журнал до рецензирования денег не возьмет, либо представит счет на небольшую сумму как гарантию серьезности намерений автора опубликовать статью (в т.ч. избежать статей от авторов, занимающихся «веерной» рассылкой). Обычно это небольшая сумма (до 100 \$). Основные финансовые средства вносятся после того, как текст принят по результатам рецензирования. Однако за само рецензирование, как правило, не оплачивается, так как это считается плохой практикой, потому что независимого рецензирования не гарантирует. Если говорить о практике грантирования на Западе, то, как правило, в выделяемых субсидиях на научные исследования оплата публикаций предусматривается. У нас же авторы, получая гранты, вынуждены оплачивать статьи из своих зарплат, что совершенно не справедливо, если они не получают потом доплаты за публикации в «скопусовских» и «восовских» журналах. Если же такие выплаты назначаются, то таким образом затраты компенсируются.

Г.К. *Какие Вы видите перспективы развития не только гуманитаристики, но и журналов других научных отраслей?*

О.К. Мы рассматриваем журналы в различных отраслях знания как в плане возможной конкуренции, так и консолидации российского академического простран-

ства, для чего отбираем наиболее перспективные. Например, из почти 1000 медицинских журналов мы отобрали более 300 по определенным критериям. Проверили контент и все формальные признаки: есть ли развитие, сайты, состав редколлегии и т.п. Сайты нередко находятся в неудовлетворительном состоянии, а это первый источник информации о журнале. Работы много. Но сейчас в рамках проекта по продолжению поддержки на конкурсной основе академических журналов снова частично может оказать содействие государство. Это, безусловно, позволит многим журналам решить свои финансовые проблемы, существенно сказывающиеся на возможностях дальнейшего роста. Благодаря такой поддержке, базы данных Scopus и WoS пополнятся новыми российскими журналами, а те, которые уже здесь индексируются, получат дополнительный стимул для развития.

КИРИЛЛОВА

Ольга Владимировна

кандидат технических наук, президент Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ), директор Учебно-консультационного центра, Академия АНРИ / Некоммерческое партнерство «Национальный электронно-информационный консорциум» (НП «НЭИКОН»), авторизованный консультант-эксперт базы данных Scopus

Olga V. KIRILLOVA

PhD in Technics, President of the Association of Academic Editors and Publishers (AAEP), Director of Training and Consulting Center, Academy AAEP / Non-Profit Partnership “National Electronic and Information Consortium” (NP “NEICON”), Authorized Expert and Consultant of “Scopus”

kirillova@neicon.ru

КОНСОН Григорий Рафаэлевич

доктор искусствоведения, профессор Российского государственного социального университета

Grigoriy R. KONSON

Doctor of Art History, Professor, the Russian State Social University

gkonson@yandex.ru